

Не пропал солдат без вести

“Степан Игнатьевич Сардушкин, 1907 г., г. Болгар, моб. Куйбышевским РВК, красноармеец, погиб 10.08.1942, захоронен: Тверская обл., р-н г. Ржев (Смоленск)...” Сухи и лаконичны строки Книги Памяти, увековечившей имена тех, кто не вернулся с войны, закончившейся пятьдесят четыре года назад. Но за каждой строкой—судьба человека, который когда-то жил, работал, растил детей.

—Я была до глубины души тронута, когда узнала, что в список погибших Книги Памяти нашего района занесен мой дядя Степан Игнатьевич Сардушкин,—утирая слезы говорит Сарра Ивановна Миличихина, человек в нашем городе известный, для многих оставшаяся на всю жизнь единственной и неповторимой первой учительницей.—Ведь нам пришло известие, что он пропал без вести. И вот теперь знаем, где и когда погиб. Хоть свечку в церкви в память об этом дорогом для меня человеке теперь поставить могу...

Сарре Ивановне было пять

лет, когда она осталась сиротой. Ее взял к себе брат отца Степан Игнатьевич, у которого уже было две дочери. Теперь, с высоты прожитых лет, она понимает, как нелегко приходилось Елизавете Гавриловне, жене дяди, которая вместе с ним работала в школе. Это была семья настоящих учителей, людей глубоко интеллигентных, эрудированных, с открытой душой, бескорыстных, готовых помочь любому человеку. Сарра Ивановна никогда не чувствовала себя чужой, о ней заботились ничуть не меньше, чем о сестрах.

В доме Степана Игнатьевича была комната, где почти всегда кто-то жил из молодых учителей. Он каждого принимал по-отечески, заботился, сам подбирал подходящую для учителя квартиру. Каждый вечер, подоив корову, Елизавета Гавриловна посылала девочек отнести кому-нибудь молока. Все это было совершенно бесplatно, без какой-либо выгоды для себя. Кроме уроков в школе, учителя вели

огромную общественную работу, а уж о концертах и говорить не приходится. Учителя в нем были заглавными участниками. До сих пор Сарра Ивановна вспоминает постановки пьес Островского “Гроза”, “Бесприданница”, в которых дядя с тетей исполняли ведущие роли. Надо сказать, что Елизавета Гавриловна всю жизнь оставалась завзятой участницей художественной самодеятельности. Переехав в Казань, она пела в хоре ветеранов. Сейчас ей 91 год, но в хор не ходит всего лишь года два-три, потому что силы уже стали не те.

Семья Степана Игнатьевича немало поездила по району, потому что его постоянно посылали, как тогда говорили, на прорыв. Он работал в Кураловском детдоме, в Бальмерах, открывал Трехозерскую школу, потом Полянскую. Ответственность была большая, надо было решать массу организационных вопросов, подбирать кадры и т.д.

С началом войны большинство мужчин из Полянок ушли на фронт, и Степан Игнатьевич оставался не толь-

ко за директора школы, но и за председателя сельсовета, колхоза. Еще до войны он настоял на том, чтобы Сарра Ивановна поступала учиться в Куйбышевское педучилище. Она же мечтала о профессии врача, и была недовольна предложением дяди немало спорила с ним по этому поводу. Однако он сумел ее убедить, пообещав, что если вернется с фронта живым, то сделает все возможное, чтобы она продолжила образование уже в медицинском институте, или каком-то другом вузе. Правда, теперь Сарра Ивановна уже не представляет себя вне педагогической деятельности. Очевидно, просто по молодости не понимала, что это именно ее дело. По-другому, наверное, и быть не могло. Ведь ее всегда окружали учителя, дома разговоры шли только о школе. К тому же у них все всегда учились только хорошо, это считалось делом чести. Дядя и в письмах с фронта писал, чтобы девочки учились хорошо, стремились к высшему образованию.

(Окончание на 5 стр.)

Продолжается подписка

на районную газету "Новая жизнь". Ее можно оформить в агентстве Союзпечати Спасского районного узла связи и во всех почтовых отделениях.

Напоминаем, что пока цена полугодового комплекта "Новой жизни" на почте составляет 32 рубля, непосредственно в редакции — 15 рублей (без учета стоимости налога с продаж).

Не пропал солдат без вести

(Окончание. Нач. на 2 стр.)
И надо сказать, что дочери его не подвели, стали педагогами, Клара, например, даже преподавала в Казанском пединституте.

—Я теперь понимаю, что дядя предвидел обстановку в стране,—говорит Сарра Ивановна,—он же просто заботился о моем будущем, хотел, чтобы у меня был кусок хлеба...

Педучилище Сарра Ивановна закончила в 1943 году. Направление получила в освобожденные районы на Украину. Вернее сказать, эти районы еще не были освобождены, но туда заранее посылали специалистов, чтобы по освобождению они сразу приступали к работе. Молодой учительнице было всего 17 лет, пропуск в освобожденные районы ей чуть выбили. Выехали из дома в июне, шесть суток плыли по Волге на пароходе до Сталинграда. Город весь горел, прошло немного времени после его освобождения. Ужас охватил девочек при виде разрухи, что принесла война. Единственный дом, который был более-менее цел, это дом, где взяли Паулоса, да и то он был весь в трещинах, мог в любую минуту рухнуть, и потому его огородили забором. Босиком ходить по земле было нельзя, потому что она была раскалена. Везде, где бы молодые учительницы в пути не останавливались, работали, за это их и кормили. Они

разбирали завалы в Сталинграде, в Сталино, теперь Донецк, таскали шпалы для укладки на железную дорогу. Назначение у них было в Миллерово, но город еще не освободили. Только 25 августа прибыли они на место. Здесь, в Миллерово, и о Победе узнали. Люди на улицах обнимались, плакали, смеялись, кругом играли баяны, гармошки, на станции—пляска.

—Радость победы смешивалась с горечью потери дорогого человека,—вспоминает Сарра Ивановна,—ведь Степан Игнатьевич погиб через три месяца после призыва в армию. Его друг учитель Дмитрий Семенович Калинин служил вместе с ним, писал нам, что Степа ранен в обе ноги и остался на территории врага. Сам Дмитрий Семенович вскоре тоже погиб, а нам еще сообщили, дядю вынесли, но что с ним стало дальше, ничего неизвестно. Потому и попал он в списки без вести пропавших. Надо сказать, что многие его друзья, которые ушли на фронт, погибли. Помню Николая Алексеевича Шалашова, заведующего роно, Юдина, директора Трехозерской школы, некоторых других... Светлая им всем память...

Да, пусть светлой будет память о всех павших, и глубокой—благодарность за их верность Родине и мужество в борьбе с врагом.

Н. Тимофеева.